

Правовые основы реорганизации юридических лиц: история и современность

А. М. Белялова

научный сотрудник ИЗиСП.

Адрес: ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34.

E-mail: mos-ssp@mail.ru

Legal Bases of the Reorganisation of Legal Entities: History and Modernity

A. M. Belyalova

Researcher of the IZAK.

Address: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 34 B. Cheremushkinskaya Str., Moscow, 117218, Russian Federation.

E-mail: mos-ssp@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена историческим основам правового регулирования реорганизации. Было изучено как дореволюционное законодательство в сфере организационно-правовой трансформации частных компаний, так и опыт советского периода, представлены общие положения современного регулирования реорганизации юридических лиц. Ключевое внимание в статье уделено понятию реорганизации, а также соотношению существующих форм трансформации юридических лиц в различные исторические периоды. Обращаясь к опыту зарубежных стран в регулировании вопросов реорганизации юридических лиц, автор отмечает, что во многих странах действуют отдельные специальные законы о реорганизации. В этой связи в статье кратко освещен вопрос о возможности принятия подобного закона в России.

Ключевые слова: реорганизация, присоединение, слияние, выделение, разделение, преобразование, юридические лица, дореволюционное право, советское законодательство, история развития, прекращение деятельности юридических лиц.

Abstract

The article is devoted to the historical foundations of legal regulation of the reorganization. The author has been studied the pre-revolutionary legislation in the sphere of organizational and legal transformation of private companies, and the experience of the Soviet period, the general provisions of a modern regulation of the reorganization of legal entities. Key attention is paid to the concept of reorganization, as well as the ratio of the existing forms of transformation of legal entities in different historical periods. Referring to the experience of foreign countries in regulating of the reorganization of legal entities, the author notes that many countries have separate special laws on reorganization. In this context, the article briefly addressed the question of the possibility of adopting such a law in Russia.

Keywords: reorganization, acquisition, merger, separation, division, transformation, legal entity, pre-revolutionary law, Soviet law, history of development, termination of legal entities.

Институт реорганизации юридических лиц является относительно новым институтом для современного российского законодательства, что, в первую очередь, можно объяснить определенной «молодостью» самого института юридических лиц, а также особенностями советского периода.

В дореволюционном русском праве понятие «реорганизация» не использовалось. Однако это не означает отсутствия правового регулирования вопросов, связанных с правовыми явлениями, которые в современный

период именуется реорганизацией. Так, историческим прообразом современных институтов реорганизации и ликвидации является, например, понятие «прекращения» деятельности юридического лица, которое квалифицировалось в зависимости от последствий: аналогом современной ликвидации можно назвать прекращение деятельности юридического лица, в процессе которого осуществлялась ликвидация «дел и имущества», в то время как прекращение деятельности юриди-

ческого лица без соответствующей ликвидации приравнено к реорганизации.

Кроме того, в различных источниках дореволюционного права есть упоминания о возможности раздела товарищеского имущества, что с определенной долей условности можно рассматривать как прообраз разделения в его нынешнем значении. В этой связи весьма интересным представляется исследование русских промышленных и торговых компаний в первой половине XVIII столетия, проведенное видным историком того периода А. С. Лаппо-Данилевским, который описывает примеры раздела товарищеского имущества на так называемые партии, в ходе которого такое имущество было поделено между товарищами в соответствии с долями товарищей, что осуществлялось при сохранении формальной целостности товарищества [9. – С. 58–59].

Анализируя действующее досоветское законодательство о регулировании деятельности юридических лиц в целом, а также в части их прекращения и раздела товарищеского имущества, К. П. Змирлов отмечает его слабую кодификацию [6. – С. 110, 113]. Как следствие, особое значение приобрели уставы действующих товариществ и акционерных предприятий, которые, по словам А. Л. Петражицкого, «...являлись своего рода "сепаратными законами"» [11. – С. 2, 3].

Одним из распространенных примеров реорганизации дореволюционного периода является учреждение компаньонами 3 августа 1798 г. Российско-американской компании в Иркутске. 1 июля 1799 г. Павлом I был издан Указ. В Правилах для учреждаемой компании было прямо указано, что «Компания сия не вновь учреждается, но составляется из двух частных компаний Голикова с Шелиховою и Мыльниковою с товарищами», а в их тексте используются термины «составление» и «соединение»¹.

С точки зрения исследования исторических основ реорганизации интересным явля-

ется также пример слияния товарищества на вере «Первенец» с товариществом «Шлиссельбургское пароходство». 19 февраля 1890 г. министром путей сообщения в адрес Комитета министров было направлено сообщение «...об испрашивании разрешения на слияние товарищества на вере под фирмой «Первенец» с товариществом «Шлиссельбургское пароходство». В принятом по этому вопросу Положении Комитета министров² сказано следующее: «Представлением в Комитет Министров от 19 февраля 1890 г. министр путей сообщения испрашивал разрешения: 1) на слияние в одно предприятие товарищества на вере под фирмой «Первенец» с товариществом «Шлиссельбургское пароходство» на условиях: а) приобретения этим вторым товариществом за 150 паев онаго (выпуска 1877 г.) наличного имущества товарищества на вере «Первенец» со всеми правами и обязательствами сего последнего пред казною и частными лицами и б) предоставления товариществу «Шлиссельбургское пароходство» права плавания по приладожским каналам и р. Волхову...; 2) на утверждение проекта нового устава товарищества «Шлиссельбургское пароходство». Очевидно, что в представленной цитате речь идет о реорганизации в современной ее форме – присоединении, однако в акте говорится о слиянии.

При этом в уставе урегулированы вопросы передачи имущества товарищества на вере «Первенец» в собственность товарищества «Шлиссельбургское пароходство» «...на основании состоявшегося соглашения между сими предприятиями» (что дает возможность утверждать о добровольном характере проведенной реорганизации); вопросы перехода прав и обязанностей («Перевод на имя товарищества всего предприятия «Первенец» со всеми связанными с оным правами и обязанностями производится установленным порядком с соблюдением всех существующих на сей предмет законоположений, немедленно

¹ Указ Павла I от 1 июля 1799 г. «О именовании компании, составившейся для промыслов и торговли по Северо-Восточному морю промыслов и торговли Российско-американской компанией» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. – Т. XXV. 1798–1799. Печатано в Тип. II Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. № 19030.

² Положение Комитета Министров «О слиянии товарищества на вере «Первенец» с товариществом «Шлиссельбургское пароходство» и о предоставлении сему последнему подержать пароходное сообщение по приладожским каналам и р. Волхову» от 3 июля 1890 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. – 1890. – № 92. – Ст. 917.

по опубликованию всего устава»); а также ответственности «по долгам и обязательствам» («Ответственность за все возникшие до передачи имущества товариществу долги и обязательства, лежащие как на прежних владельцах сего имущества, так и на самом имуществе, а равно перевод таковых долгов и обязательств, с согласия кредиторов, на товарищество разрешаются на точном основании существующих гражданских законов»). Резюмируя изложенное, мы можем утверждать о явном примере универсального правопреемства, имеющего договорную природу.

На основании иных исторических примеров реорганизации юридических лиц периодов, описанных в российской юридической доктрине, можно сделать вывод об отсутствии единых терминов, используемых в уставах реорганизуемых юридических лиц, а самое главное, невозможно говорить о существовании единых механизмов реорганизации, как урегулированных на законодательном уровне, так и выработанных на практике.

Мало что изменилось и в процессе совершенствования дореволюционного законодательства. В частности, в проекте Гражданского уложения, который был подготовлен Редакционной комиссией, но так и не был принят, в редакции 1910 г. содержался только ряд положений, касающихся прекращения деятельности отдельных видов товариществ¹. Наиболее подробно были регламентированы вопросы слияния в отношении акционерных обществ в редакции Проекта 1913 г. [4. – С. 165–166]. При этом под слиянием понимался «переход предприятий вместе с долгами другому товариществу без производства ликвидации», а также «прекращение товарищества, совершающееся без ликвидации его дел, посредством перехода всего его имущества и всех его обязательств к другому акционерному товариществу».

В отношении слияния акционерных слияний были также урегулированы вопросы правопреемства: права и обязанности присоеди-

няемого товарищества переходили к товариществу, с которым осуществлялось слияние (ст. 2386 Проекта). Однако в отличие от современного правопреемства предусматривалось раздельное управление реорганизуемых товариществ вплоть до «...удовлетворения или обеспечения верителей прекратившегося товарищества». «Объединение» имущества таких товариществ в единую имущественную массу, в соответствии с Проектом, было возможным только после вызова верителей в установленном порядке (в течение одного года с момента последней публикации о вызове) и произведения с ними расчетов.

Таким образом, комментируя дореволюционное законодательство о слиянии, П. Писемский указывал на два варианта слияния. В соответствии с первым в результате слияния создавалась третья компания. Второй вариант предполагал продолжение деятельности одной из сливаемых компаний². При этом ученый особо подчеркивал важность вопросов защиты прав кредиторов сливаемых предприятий, а также акцентировал внимание на необходимости решения более сложного вопроса: необходимо ли изменять устав компании, которая в процессе слияния продолжает свою деятельность. По мнению П. Писемского, если слияние предполагает выпуск новых акций компании, тогда изменения устава неизбежны. Если же не предполагает – ученый дает отрицательный ответ [12. – С. 197–200].

Следует отметить, что подобные описания вопросов, связанных со слиянием компаний, достаточно часто встречаются в дореволюционной юридической доктрине [5; 13; 17]. Однако их нельзя назвать подробными и полными, более того, для доктрины того периода также свойственно использование различной терминологии для обозначения одного и того же правового явления. Так, например, ссылаясь на работы Г. Ф. Шершеневича, Н. О. Нерсесова и П. П. Цитовича, К. Анненков называет поглощением слияние, в процессе которого одна компания «просто входит в состав первой со всем ее имуществом и акционерами». Данный термин он использует

¹ См.: Гражданское уложение: проект высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии, и с приложением законопроекта об авторском праве, одобренного Государственной Думой). – Т. 2. / под ред. И. М. Тютрюмова; сост. А. Л. Саатчиан. – СПб.: Законоведение, 1910.

² Очевидно, что в последнем случае механизм слияния практически соответствует действующей форме присоединения.

также в отношении объединения двух компаний, когда они обе прекращаются, образуя новую компанию [1. – С. 264].

Однако П. П. Цитович разделяет перечисленные ситуации: «Один из поводов и способов прекращения компании есть слияние (fusion). Такое слияние – оно возможно лишь по взаимному договору (конвенции) сливающихся компаний – может быть произведено двояко: а) через поглощение; б) через объединение. При поглощении одна компания присоединяет к себе другую с ее акционерами, ее активом и пассивом, принимает на себя требования и долги. При объединении обе компании собственно прекращаются: они ликвидируются и в силу договора о слиянии составляют новую компанию, быть может, с новой фирмой, не похожую на фирмы объединяющихся компаний, и с новой оседлостью» [19. – С. 311].

Подобная же позиция высказана и иными дореволюционными авторами [10. – С. 53].

По утверждению Г. Ф. Шершеневича, разница в выборе того или иного способа слияния всегда выражается в фирме: если два товарищества решают прекратить свое самостоятельное существование и образуют новое акционерное соединение, то «...имена прежних товариществ пропадут, и возникнет новое»; если же одно товарищество, прекращая свою деятельность, входит в состав другого, которое с некоторыми лишь изменениями продолжает свое прежнее существование, то остается фирма того товарищества, которое «...приняло в свой состав прекратившееся товарищество» [20. – С. 443–444].

Говоря о дореволюционной доктрине, нельзя обойти вниманием один из редких трудов, которые целиком были бы посвящены вопросам слияния. Речь идет об исследовании А. В. Венедиктова «Слияние акционерных компаний» [2]. Рассматривая термин «слияние», автор отмечает отсутствие так называемого «технического» смысла, который вкладывают в данное понятие русские ученые, что приводит, по его словам, к нередкому его применению «... ко всем формам предпринимательских соединений, хотя бы они были основаны на договоре или контроллинге». По мнению А. В. Венедиктова, слияние представляет собой соединение нескольких предприятий в единое предприятие, в ходе которо-

го сливаемые компании утрачивают собственную самостоятельность. При этом любое слияние автор предлагал квалифицировать как «...прекращение сливающихся товариществ – с одновременным учреждением нового товарищества (эвентуально, договором купли-продажи или увеличением капитала присоединяющего товарищества)».

Рассматриваемая работа заслуживает особого внимания еще и потому, что А. В. Венедиктов исследовал опыт «превращения» торговых домов в акционерные общества, что является прообразом современного преобразования.

Говоря о ранних актах советского периода, следует отметить, что в них, как правило, использованы терминология и выражения дореволюционных актов. В первые годы советской власти было принято значительное число декретов, которые фрагментарно определяли организационную трансформацию частных компаний, что объяснялось проводимой в стране политикой, направленной на национализацию частной собственности.

Отдельно стоит сказать о том, что в раннем советском законодательстве уже используется термин «реорганизация». Так, например, Декретом СНК РСФСР от 10 октября 1918 г.¹ Народному комиссариату труда и Всероссийскому исполнительному комитету железных дорог (Викжедор) совместно с Всероссийским профессиональным союзом железнодорожных служащих и рабочих (Все-профжелель) в спешном порядке было поручено разработать и провести реорганизацию местных и Главного комитетов по делам увечных и больных железнодорожников рабочих и служащих на основе действительного представительства масс железнодорожников.

Вместе с тем следует отметить, что большинство первых актов советской власти, использующих понятие реорганизации, фактически регулировали иные вопросы, не имеющими ничего общего с современными процессами реорганизации.

¹ См.: Декрет СНК РСФСР от 10 октября 1918 г. «О национализации сберегательно-вспомогательных касс российских железных дорог» (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1918. – № 74. – Отд. 1. – Ст. 809.

Принятый в 1922 г. Гражданский кодекс РСФСР¹ содержал немногочисленные нормы, посвященные юридическим лицам, при этом термин «реорганизация» в нем не упоминается вовсе.

В принятых в более поздние годы советской власти документах используемое понятие реорганизации близко к современному его пониманию. В частности, Декрет СНК РСФСР от 19 декабря 1922 г.² определял процесс преобразования Всероссийского фото-кино-отдела Народного комиссариата просвещения в Центральное государственное фото-кино-предприятие (Госкино), которое функционировало на началах хозяйственного расчета, обладало правами юридического лица с передачей ему имущества по «подробной описи». Постановлением ЦИК СССР от 6 июля 1923 г. «О государственном Банке Союза ССР»³ Государственный банк РСФСР был реорганизован в Государственный банк Союза Советских Социалистических Республик.

В Декрете СНК «Об изменении сети высших учебных заведений» от 1924 г.⁴ используются такие близкие к современным формам реорганизации термины, как «слить», «влисть», «объединить», «превратить».

Постановлением Экономического совета от 15 октября 1929 г. «Об утверждении Инструкции о порядке реорганизации сельскохозяйственных кредитных товариществ и разделении их балансов»⁵ в процессе реорганизации было предписано проведение в обяза-

тельном порядке инвентаризации балансов, цель которой состояла в выявлении «всех реальных ценностей и истинных размеров пассивов, как покрываемых реальными ценностями, так и не покрываемых ими (убытки)».

Более подробного анализа, на наш взгляд, заслуживает Положение о государственных промышленных трестах, утвержденное Постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 июня 1927 г.⁶ Постановление довольно подробно регулировало вопросы, связанные с реорганизацией трестов. В частности, в пункте 55 раздела IX «Ликвидация, соединение и разделение трестов» в качестве оснований прекращения их деятельности названы ликвидация, присоединение, слияние и разделение.

Причем присоединение, в ходе которого актив и пассив переходили по «заключительным балансам реорганизуемых трестов» с составлением соответствующего вступительного баланса, осуществлялось посредством внесения изменений в устав треста и считалось завершенным с момента внесения записи в торговый реестр. В ходе слияния было предусмотрено создание нового треста, а его разделение на два и более трестов предусматривало создание новых трестов с учетом правил, действующих в отношении их создания. Интересно отметить, что разновидностью разделения считалось выделение, в процессе которого из разделяемого треста было предусмотрено выделение части его имущества для передачи последнего вновь образуемому тресту.

Анализируя данное Положение нельзя не отметить и нормы об ответственности реорганизуемых трестов. Так, в соответствии с пунктом 64 была установлена «...солидарная ответственность подлежащих трестов за долги перед третьими лицами, возникшие до момента регистрации происшедших изменений», причем для нового треста, учрежденного в порядке выделения, солидарная ответственность была ограничена «выделенным в его распоряжение активом».

¹ См.: Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») (утратило силу) // СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.

² См.: Декрет СНК РСФСР от 19 декабря 1922 г. «О преобразовании фото-кино-отдела Народного комиссариата просвещения в Центральное государственное фото-кино-предприятие» (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1923. – № 1. – Отд. 1. – Ст. 4.

³ См.: Постановление ЦИК СССР от 6 июля 1923 г. «О государственном Банке Союза ССР» (утратило силу) // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. – 1923. – № 2. – Ст. 49.

⁴ См.: Декрет СНК РСФСР от 08.08.1924 «Об изменении сети высших учебных заведений» (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1924. – № 68. – Ст. 680.

⁵ См.: Постановление Экономического совета от 15 октября 1929 года «Об утверждении Инструкции о порядке реорганизации сельскохозяйственных кредитных товариществ и разделении их балансов» (утратило силу) // СУ РСФСР. – 1929. – № 77. – Ст. 755.

⁶ См.: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 29 июня 1927 г. «Об утверждении Положения о государственных промышленных трестах» (утратило силу) // СЗ СССР. – 1927. – № 39. – Ст. 391, 392.

Подробные правила «соединения», «присоединения», «разделения» акционерных обществ были также подробно регламентированы в принятом 17 августа 1927 г. Постановлении ЦИК СССР, СНК СССР, утвердившем Положение об акционерных обществах¹. Отдельная глава, посвященная вопросам «соединения и разделения», содержалась и в Положении о сельскохозяйственной кооперации, утвержденном Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 3 октября 1927 г.²

В иных актах того периода, в том числе в принимаемых позднее, были использованы аналогичные юридические конструкции. Нарботки законодателя, а также советской правовой доктрины позволили в итоге включить в принятый в 1964 г. ГК РСФСР³ (ГК РСФСР) положения о реорганизации юридических лиц, что уже само по себе являлось существенным шагом на пути формирования института реорганизации.

В соответствии со статьей 37 ГК РСФСР, юридическое лицо прекращается путем ликвидации или реорганизации (слияния, разделения или присоединения). Примечательно отсутствие в ГК РСФСР выделения. В доктрине мы находим следующие объяснения по данному поводу. По мнению О. С. Иоффе, законодатель не включил в текст статьи 37 выделение по той простой причине, что последнее не влечет за собой прекращения юридического лица, в то время как статья 37 посвящена регулированию вопросов, связанных именно с ликвидацией юридических лиц [7. – С. 145]. Очевидно, что советский законодатель рассматривал реорганизацию как один из способов ликвидации юридического лица, об этом свидетельствуют как анализ и расположение норм о ликвидации и реорганизации, так и отсутствие в тексте ГК РСФСР вообще положений о выделении, а также о преобра-

зовании. Причем в отношении последнего в советской доктрине также нет единого мнения. Так, например, В. А. Мусин через термин «преобразование» раскрывает понятие реорганизации [14. – С. 107, 108]. В свою очередь В. А. Тархов от четырех разновидностей реорганизации (слияние, разделение, присоединение, выделение) предлагает отличать так называемую административно-правовую реорганизацию, которую именует преобразованием. По его словам, в процессе такого преобразования «...изменяются задачи, наименование, подчинение юридического лица, остающегося, однако, тем же субъектом гражданских правоотношений» [16. – С. 50]. В своем учебнике по хозяйственному праву, изданному в 1983 г., В. В. Лаптев указал буквально следующее: «В последнее время появилась еще одна форма реорганизации предприятий – преобразование, под которым понимается создание на базе действующего предприятия хозяйственного органа другого вида, большей частью производственного объединения» [18. – С. 54].

Стоит отметить, что в ГК РСФСР отсутствовало детальное регулирование реорганизации юридических лиц, что в первую очередь объяснялось предписанием регулирования порядка реорганизации юридических лиц отдельным законодательством Союза ССР и Постановлением Совета министров РСФСР. Между тем такой общий порядок появился только в 1982 г., когда было принято Положение о порядке создания, реорганизации и ликвидации предприятий, объединений, организаций и учреждений⁴, которое за небольшими исключениями сохранило силу и продолжает действовать в настоящее время. Кроме того, общие положения ГК РСФСР были детализированы в принимаемых актах о конкретных разновидностях юридических лиц. В числе таких актов можно назвать Положение о социалистическом государственном производственном предприятии⁵, Положение

¹ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 17 августа 1927 г. «Об утверждении Положения об акционерных обществах» (утратило силу) // СЗ СССР. – 1927. – № 49. – Ст. 499.

² Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 3 октября 1927 г. «Об утверждении Положения о сельскохозяйственной кооперации» (утратило силу) // СУ РСФСР. – 1927. – № 109. – Ст. 736.

³ См.: Закон РСФСР от 11 июня 1964 г. (ред. от 18.12.1974) «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с Гражданским кодексом РСФСР) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 406.

⁴ См.: Постановление Совмина СССР от 2 сентября 1982 г. № 816 «О порядке создания, реорганизации и ликвидации предприятий, объединений, организаций и учреждений» // СП СССР. – 1982. – № 25. – Ст. 130.

⁵ См.: Постановление Совмина СССР от 4 октября 1965 г. № 731 «Об утверждении Положения о социалистическом государственном производственном предприятии» // СП СССР. – 1965. – № 19–20. – Ст. 155; 1981. – № 2. – Ст. 3.

о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях¹ и т. д.

Отдельного упоминания, на наш взгляд, заслуживает Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)»². В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 23 названного акта, реорганизация (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) и прекращение деятельности предприятий производятся в установленном порядке по решению органа, который правомочен создавать соответствующие предприятия. Исходя из буквального понимания данного положения мы можем сделать вывод о том, что законодатель не смешивает понятия «реорганизация» и «прекращение».

Следующий этап в формировании института реорганизации юридических лиц приурочен к 1990-м гг. и связан с масштабными преобразованиями в стране. В числе нормативных актов, изданных в период становления рыночных отношений в России в первую очередь следует назвать Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности»³, в котором реорганизация рассматривалась наряду с ликвидацией в качестве одной из форм прекращения юридического лица, при этом также перечислены все пять ее форм (п. 1 ст. 37). В соответствии с названным актом реорганизация предприятия могла осуществляться как в добровольном порядке (по решению собственника или органа, уполномоченного создавать такие предприятия, с согласия трудового коллектива), так и в принудительном порядке (по решению суда). Кроме того, если реорганизация предприятия могла вызвать экологические, социальные, демографические и иные нежелательные последствия, затрагивающие интересы населения территории, ее осуществление было возможным исключительно с согласия соот-

ветствующего Совета народных депутатов. В ряде случаев для реорганизации требовалось также согласие антимонопольного комитета РСФСР. Было установлено, что предприятие считается реорганизованным с момента его исключения из Государственного реестра. При реорганизации и ликвидации предприятия увольняемым работникам было гарантировано соблюдение их прав и интересов в соответствии с законодательством РСФСР и входящих в его состав республик. Кроме того, в общем были регламентированы вопросы, связанные с преемством в правах и обязанностях.

25 декабря 1990 г. было принято Положение об акционерных обществах⁴, которое так же, как и Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)», определяло реорганизацию как основание прекращения акционерного общества. При этом последнее отождествлялось исключительно с ликвидацией юридического лица.

В статье 16 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик⁵, принятых в 1991 г., указано, что реорганизация юридического лица может быть осуществлена по решению собственника его имущества или уполномоченного собственником органа, а также по решению органа, уполномоченного учредительными документами юридического лица. Причем законодательство об отдельных видах юридических лиц могло предусматривать и другие основания реорганизации. В целом же следует отметить, что принятые вплоть до 1994 г. нормативные акты, которые так или иначе регламентировали вопросы, связанные с реорганизацией юридических лиц, носили в основном специальный характер.

Принятая в 1994 г. часть первая Гражданского кодекса РФ⁶ (ГК РФ) определяет общие

¹ См.: Постановление Совмина СССР от 2 марта 1973 г. № 140 «Об утверждении Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях» (утратило силу) // СП СССР. – 1973. – № 7. – Ст. 32; 1981. – № 2. – Ст. 3.

² См.: Закон СССР от 30 июня 1987 г. «О государственном предприятии (объединении)» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. – 1987. – № 26. – Ст. 385.

³ См.: Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 (ред. от 30.11.1994) «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. – 27 декабря. – № 30. – Ст. 418.

⁴ См.: Постановление Совмина РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 601 (ред. от 15.04.1992, с изм. от 24.11.1993) «Об утверждении Положения об акционерных обществах» (утратило силу) // СП РСФСР. – 1991. – № 6. – Ст. 92.

⁵ См.: Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (с изм. от 03.03.1993) (утратили силу) // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – 26 июня. – № 26. Ст. 733.

⁶ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

положения о реорганизации юридических лиц (ст. 57–60). Кроме того, фрагментарное регулирование рассматриваемых вопросов нашло отражение в ряде статей иных частей ГК РФ¹.

Обращаясь к опыту зарубежных стран в регулировании вопросов реорганизации юридических лиц, отметим, что во многих странах действуют отдельные специальные законы о реорганизации. Так, подобные законы действуют в Германии², Швейцарии³, Чехии⁴ и в ряде иных стран.

С учетом данного обстоятельства проект подобного закона появился и в России. В 2007 г. группой депутатов Государственной Думы был внесен на рассмотрение законопроект «О реорганизации коммерческих организаций»⁵ (Законопроект о реорганизации), направленный на урегулирование отношений, возникающих по поводу реорганизации коммерческих организаций, а также устранение законодательных пробелов посредством консолидации норм в едином нормативно-правовом акте. Как видно, он был подготовлен еще до проведения обширной реформы гражданского законодательства и, в частности, внесения существенных изменений в положения о реорганизации юридических лиц. Как отмечено в пояснительной записке к законопроекту, «принятие единого федерального закона, посвященного вопросам реорганизации, а не внесение множества поправок в

отдельные законы позволит урегулировать унифицированным образом схожие по своему характеру отношения, возникающие по поводу реорганизации юридических лиц различных организационно-правовых форм. Подобный подход обеспечит единообразное регулирование наиболее принципиальных вопросов, связанных с реорганизацией как на начальной стадии воздействия на хозяйственный оборот, т. е. при принятии такого акта, так и впоследствии по прошествии некоторого времени».

Отметим, что законопроект сразу вызвал оживленные дискуссии, при этом большинством ученых был негативно воспринят сам факт его появления. Так, по мнению В. В. Витрянского, в принятии общего закона о реорганизации коммерческих организаций необходимости нет. По его словам, «...завтра кому-то захочется издать закон об учреждении юридических лиц, затем о ликвидации юридических лиц. Послезавтра будет закон о реорганизации некоммерческих организаций. И тогда всю четвертую главу ГК можно просто выбрасывать. Зачем это нужно, если у нас есть специальные законы об отдельных организационно-правовых формах юридических лиц для детального регулирования их статуса, а для общих положений – Гражданский кодекс? ...Мне представляется, что этот шаг и ненужный, и опасный» [15].

Считаем, что нельзя дать однозначный ответ на вопрос о целесообразности регулирования отношений, связанных с реорганизацией юридических лиц, на уровне отдельного специального акта. Как справедливо отмечали участники дискуссии в ходе обсуждения рассматриваемого законопроекта о реорганизации, с одной стороны, его одобрение и принятие будет способствовать развитию трехуровневого правового регулирования отношений реорганизации, что негативно скажется на развитии законодательства и практики его применения в целом, а с другой стороны, включение многочисленных норм в текст ГК РФ приведет к его необоснованно большому объему и проблемам в его применении.

Как отметил в ходе заседания Совета советник Президента Российской Федерации В. Ф. Яковлев, «...два уровня гражданского законодательства – это мы переживем. Но три, четыре, пять уровней едва ли. И дей-

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

² См.: Закон ФРГ о реорганизации предприятий от 28 октября 1994 г. – URL: http://bundesrecht.juris.de/utmwg_1995/

³ См.: Федеральный закон Швейцарии «О слиянии, разделении, преобразовании и передаче имущества». – URL: http://www.admin.ch/ch/d/sr/221_301/index.html.

⁴ См.: Закон Чешской Республики «О преобразовании коммерческих компаний и кооперативов». – URL: <http://business.center.cz/business/pravo/zakony/premeny-obchodnich-spolecnosti-a-druzstev/>

⁵ См.: Законопроект «О реорганизации коммерческих организаций» № 424549-4. – URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=424549-4&02>

ствительно, мы двинулись в этом направлении, данный законопроект об этом свидетельствует. Не думаю, что это позитивно для состояния нашего законодательства, что это тот путь, по которому оно должно в дальнейшем развиваться и совершенствоваться».

Список литературы

1. *Анненков К.* Система русского гражданского права. – 3-е изд., вновь пересмотр. и доп. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1910.
2. *Венедиктов А. В.* Слияние акционерных компаний // Труды студентов экономического отделения Петроград. политех. ин-та. № 15. – Пг. : Изд. Петроград. политех. ин-та, 1914.
3. *Габов А. В.* Теория и практика реорганизации (правовой аспект). – М. : Статут, 2014.
4. *Герценберг В. Э., Перетерский И. С.* Обязательственное право. Кн. V Гражданского уложения. Проект, внесенный 14 октября 1913 г. в Государственную Думу. С предисл. и предмет. указ. – СПб. : Право, 1914.
5. *Горбачев И. А.* Товарищества. Полные, на вере, кредитные, ссудо-сберегательные, трудовые и с переменным капиталом. Акционерные и паевые компании: закон и практика с сенатскими разъяснениями. – М. : Изд-во юрид. кн. магазина И. К. Голубева, под фирмой «Правоведение», 1910.
6. *Змирлов К. П.* О недостатках наших гражданских законов // Журнал гражданского и уголовного права. – 1886. – Кн. 8.
7. *Иоффе О. С.* Советское гражданское право. – М. : Юрид. лит., 1967.
8. *Квачевский А.* О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности по началам права, русским законам и судебной практике // Журнал гражданского и уголовного права. – Кн. 6. – СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1880.
9. *Лапто-Данилевский А. С.* Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. – СПб. : В. С. Балашев и Ко, 1899.
10. *Максимов В.* Законы о товариществах. Акционерные общества, товарищества на паях, торговые дома, артели и др. Порядок их учреждения и деятельности. С разъяснениями и приложением. – 2-е изд., перераб. и значит. доп. – М. : Юристъ, 1911.
11. *Петражицкий Л.* Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. По поводу предстоящей реформы акционерного права. – СПб. : Тип. Министерства финансов (В. Киршбаума), 1898.
12. *Писемский П.* Акционерные компании с точки зрения гражданского права. – М. : Тип. Грачева И. К., 1876.
13. *Победоносцев К.* Курс гражданского права. Ч. 3. Договоры и обязательства. – 2-е изд., с переменами и доп. – СПб., 1890.
14. Советское гражданское право : в 2 т. – Т. 1 / отв. ред. О. С. Иоффе, Ю. К. Толстой, Б. Б. Черепахин. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1971.
15. *Суханов Е. А.* Из практики работы Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2007. – № 1. – С. 118–165.
16. *Тархов В. А.* Советское гражданское право. Ч. 1. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1978.
17. *Удинцев В.* Русское торгово-промышленное право. – Киев : Тип. И. И. Чоколова, 1907.
18. *Хозяйственное право : учебник / под ред. В. В. Лаптева.* – М. : Юрид. лит., 1983.
19. *Цитович П. П.* Труды по торговому и вексельному праву : в 2 т. – Т. 1. Учебник торгового права. – М. : Статут, 2005.
20. *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права : в 4 т. – Т. 1. Введение. Торговые деятели. – М. : Статут, 2003.